

“Ты действительно хочешь позвать сюда кучу репортеров? Ты устроишь еще одну сцену, понимаешь?”

Лан Цзиньяо бросил на него быстрый взгляд. “Я действительно не хочу звонить репортерам, но они все равно пришли сами.”

Ли Ци проследил за ее взглядом и увидел группу репортеров, отчаянно спешащих ко входу в бюро гражданских дел. К счастью, они все еще сидели в машине, так что люди снаружи их не заметили.

Увидев группу репортеров, Ли Ци занервничал. Он схватил Лань Цзиньяо за руку и спросил: “Ты действительно хочешь воспользоваться этой ситуацией? А что, если президент Фу придет через минуту? Как же ты тогда собираешься покончить со всем этим?”

“А если он придет?» Лань Цзиньяо подумала на мгновение, прежде чем сказала: “Если он придет, то мы просто сделаем то, что должны сделать! Главная цель моего сегодняшнего визита-получить развод, а моя вторая цель-воспользоваться этой возможностью, чтобы продвинуть себя. В любом случае, это он виноват, что опоздал.”

— Лан Цзиньяо, ты такой классный! Ты стала такой властной после этого брака. Если бы это был любой другой художник в этой ситуации, возможно, они бы скрыли его и не позволили публике узнать их секрет. Тем не менее, вы не можете ждать, чтобы объявить об этом на весь мир!”

Лань Цзиньяо только пожала плечами; она выглядела так, как будто ей было все равно.

«Сегодня люди разводятся практически каждый день. И так, когда художник разводится, почему они должны это скрывать? Художники тоже люди. В этом нет ничего постыдного, что следовало бы скрывать от общественности. До тех пор, пока я честен и богат в будущем, те, кто любит писать все, что они хотят, они все еще осмеливаются сплетничать тогда?”

Ли Ци покачал головой и вздохнул с разочарованным выражением на лице.

Когда Чэнь Мэймэй вел себя подобным образом, это всегда напоминало ему об этом человеке. Если бы она была еще жива, то, вероятно, так же думала бы и о таких значительных событиях.

— Чэнь Мэймэй, я мало что знал о тебе раньше, и до меня доходили только плохие слухи, но теперь мне кажется, что ты совершенно не такой, как говорят люди. Зная это, я могу рассмотреть вопрос о продлении нашего испытательного срока на один месяц, и с этого момента вы будете находиться под моим наблюдением.”

Лань Цзиньяо тихо промурлыкал в ответ, как будто она уже предсказывала это.

Ли Ци, однако, нашел это странным и сказал ей: “Эй, не можешь ли ты притвориться удивленным, чтобы сделать меня счастливым? Знаете ли вы, что в Blue Hall Entertainment есть много артистов, которые умоляли меня взять их под свой пояс? До сих пор я их игнорировал.”

“А я знаю!- Сказал Лан Цзиньяо. “Ты не взял их, потому что не видел в них никакой ценности, но я могу быть твоим лучшим вложением!”

Говоря это, Лань Цзиньяо смотрел прямо в глаза Ли Ци. Ли Ци обнаружила, что то, как она сейчас смотрела на него, заставило его подсознательно содрогнуться. Эти глаза показывали решимость добиться успеха, несмотря ни на что, и уверенность в том, что можно игнорировать

то, что думают другие. Это напомнило ему о талантливом художнике под его руководством. Если бы у этой артистки были такие амбиции, она уже могла бы стать несравненной богиней кино.

Пока они вдвоем болтали, репортер с острым взглядом вскоре заметил их машину. Подойдя ближе к машине, он заглянул в одно из окон.

Лань Цзиньяо взглянула на свой телефон и сказала Ли Ци: «время вышло, но Фу Байняня все еще нет здесь! Давай выйдем из машины.»

В прошлом она всегда была равнодушна. Она не пыталась ни к чему стремиться, ни за что бороться. Но теперь всегда был кто-то, кто заботился обо всем, что принадлежало ей.

Нынешняя она была похожа на демона, которого утащили в бездну.

Как только она вышла из машины, Лань Цзиньяо сказала себе: «это то, что фу Байнян должен тебе, поэтому, пожалуйста, не чувствуй себя виноватой. Если вы хотите это сделать, то просто делайте это до самого конца. После этого все между вами будет улажено.»

Перед ней постоянно вспыхивали огни камер, и она закрыла глаза руками, стоя перед бюро гражданских дел.

— Все, Пожалуйста, успокойтесь! Чэнь Мэймэй хочет что-то сказать!”

После того, как Ли Ци закричал, перед губами Лан Цзиньяо появилась куча микрофонов.

— Здравствуйте все, я здесь сегодня только для того, чтобы развестись с Фу Байняном. Мне было очень больно, когда меня подняли на свадебной церемонии. Я думала, что он любит меня, и именно поэтому он женится на мне. Но я никогда не думала, что человек, которого он любил все это время, был другой женщиной. Я люблю его, и хотя он причинил мне боль, я решила простить его.”

Лань Цзиньяо всхлипывала и вытирала слезы, когда она говорила, и этого было достаточно, чтобы привлечь внимание репортеров.

Ли Ци, который стоял рядом с ней и наблюдал за ее действиями, хотел закатить глаза. Кто сказал, что Чэнь Мэймэй не может действовать? Черт возьми, любой, кто думал, что это должно быть слепой! Когда эта женщина выступала, она обладала способностью зацепить симпатию аудитории. Это было ужасно, правда? Если бы он не знал настоящей истории, то эта женщина тоже могла бы его обмануть!

Лань Цзиньяо быстро взглянул на репортеров и увидел, что некоторые из женщин-репортеров тоже плакали. Затем она продолжила: «Все знают, что простить человека нелегко, но время лечит все. Итак, сегодня я решила приехать сюда, чтобы развестись с ним. Может быть, мне не стоит винить его за то, что он любит другую женщину, но он все равно женился на мне, и я не могу забыть этот шрам на своем сердце. Я прошу всех присутствующих одолжить мне свое мужество. Я буду ждать здесь, пока он не приедет!”

Ее душераздирающая речь заставила многих репортеров покраснеть.

Ли Ци сделал ей знак, чтобы она обратила немного больше внимания.

В конце концов, она была художником, подписанным под Blue Hall Entertainment. Это была

плохая идея обидеть их босса, так как это могло привести к тому, что ее дальнейшее развитие станет чрезвычайно трудным.

Однако Лань Цзиньяо, похоже, так не думал. Вытерев слезы носовым платком, она рассмеялась про себя: “меня уже однажды поднимали, так что я думаю, что наш президент Фу снова поднимет меня.”

Атмосфера внезапно стала светлее. Некоторые журналисты улыбнулись и спросили “ » Чэнь Мэймэй, ваша первая встреча с президентом Фу была назначена на утро, верно? Сейчас уже почти полдень, а президент Фу все еще не прибыл. Вы думаете, что президент Фу изменил свое мнение?”

“В таком случае давайте еще немного подождем! Если он все еще не придет к полудню, я сама подам на развод.”

Решительное выражение лица женщины очень испугало репортеров. И так, кто-то осторожно спросил: “Чэнь Мэймэй, почти весь мир знает, что вы любите президента Фу, поэтому могу я спросить, поскольку вы здесь для развода, вы уверены, что это не просто рекламный трюк, чтобы создать шумиху? Поскольку никто не знал, что вы даже были женаты, можем ли мы предположить, что брак также является мистификацией?”

Лань Цзиньяо усмехнулся про себя, но как только она собралась ответить, то увидела, как из-за угла вывернул черный «Лендровер». Она вдруг выдавила еще несколько слез и сказала всем репортерам: “президент Фу сейчас здесь, и хотя он опаздывает, по крайней мере, на этот раз он меня не подвел. Похоже, он действительно хочет со мной развестись.”

Фу Байнянь подошел со спокойным лицом, оттолкнул ли Ци в сторону и встал рядом с Чэнь Мэймэй.

На глазах у публики он внезапно крепко сжал руку Лань Цзиньяо, в то время как лань Цзиньяо, напуганная его действиями, застыла и позволила ему держать ее за руку, совершенно забыв оттолкнуть его. Просто так, она тупо уставилась на этого человека, который никогда не следовал здравому смыслу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303153>